

Межсезонье

ПЁТР 30 лет
ЛАРИСА 50 лет
ВАЛЕНТИНА 80 лет

Дом. Двор. Сумерки. То снег, то дождь, то просто ветер. Холодно. Холодно даже если ты в тёплой квартире и просто стоишь у окна и смотришь во двор. Такое время года. Межсезонье. С утра просвет, чуть-чуть согреет солнце землю и снова холодина.

Это время, когда природа ещё не определилась, чего она хочет, тепла или холода, поэтому не понятно, что будет завтра, к чему готовиться. К весне, с её извечным оживлением после долгой зимы, или к зиме с её неотвратимым умиранием и белой безысходностью после сморщенной, увядающей осени.

Календаря под рукой нет, чего ждать – неизвестно. Нам-то всегда хочется тепла. Мы за весну. Наша бы воля, мы бы вообще от зимы отказались. Но не влияем мы на погоду, как бы этого не хотели. Всё, что мы можем – это влиять на судьбу. Да и то, кто его знает?

Картина первая

В тёмной комнате у окна стоит пожилая женщина, время от времени прикладывает руки к стеклу, пытаюсь разглядеть в потёмках кого-то. Время от времени недовольно сопит, но от окна не отходит.

ВАЛЕНТИНА Господи! Ночь уже на дворе.

Прижимается лбом к стеклу.

ВАЛЕНТИНА Вот вечно так. И сам не позвонит, и ему не знаешь куда набрать. Ребёнка тащить в такую холодину ночью!

ГОЛОС ИЗ ДРУГОЙ КОМНАТЫ Мама!

ВАЛЕНТИНА Ну почему нельзя по-человечески? Позвонил бы, сказал, еду. Или задерживаюсь. Что, так трудно?

ГОЛОС ИЗ ДРУГОЙ КОМНАТЫ Мама!

ВАЛЕНТИНА Когда это закончится? Сердце-то колет как. Зовёшь его, зовёшь. Без толку, хоть зааукайся.

ГОЛОС ИЗ ДРУГОЙ КОМНАТЫ Мама!!!

ВАЛЕНТИНА Что?

ГОЛОС ИЗ ДРУГОЙ КОМНАТЫ Ты где?

ВАЛЕНТИНА Что??

ГОЛОС ИЗ ДРУГОЙ КОМНАТЫ Где ты, говорю?

ВАЛЕНТИНА Да что тебе надо?!

В дверях появляется женщина в мешковатой кофте.

ВАЛЕНТИНА (оглядывается) Что ты ко мне опять привязалась?

ЛАРИСА Чай будешь пить?

ВАЛЕНТИНА Чего?

ЛАРИСА Чай, говорю, будешь пить?

ВАЛЕНТИНА Где они? Я уже места себе не нахожу.

ЛАРИСА Они всегда так. Измучают ребёнка, потом она не спит до двух.

ВАЛЕНТИНА Согрешила я с вами!

ЛАРИСА Я налила. Попей.

ВАЛЕНТИНА Отстань от меня! Вон, кажется, едет кто-то. (Снова прижимается к стеклу).

Под окном проезжает машина, но у подъезда не останавливается.

ЛАРИСА Я лимон тебе положила.

ВАЛЕНТИНА За что мне это наказание? Что, так трудно позвонить? Всё!

Решительно направляется к выходу из комнаты.

ЛАРИСА Что «всё»?

ВАЛЕНТИНА Иду их встречать. Темень такая!

Пытается прошмыгнуть мимо стоящей в дверях дочери. Та не отходит.

ЛАРИСА Куда ты пойдёшь?

ВАЛЕНТИНА Сейчас время такое, а он с ребёнком.

Пытается пролезть в свободное пространство. Лариса встаёт в проём и притягивает ручку двери к себе.

ЛАРИСА Может они с другой остановки пойдут. Разминётесь.

ВАЛЕНТИНА (Хватается за ручку с другой стороны и тянет на себя) А я у подъезда встану.

ЛАРИСА (тянет дверь на себя) Хулиганов отпугивать?

ВАЛЕНТИНА (на себя) Я ключку Петину возьму.

ЛАРИСА (не поддается) Нет ещё хулиганов. Рано.

ВАЛЕНТИНА (дёргает дверь к себе) Что они по расписанию приходят?

ЛАРИСА Вот и нечего ходить!

ВАЛЕНТИНА (замялась, но быстро нашла новый аргумент) Так десятый час уже.

ЛАРИСА Полдевятого.

ВАЛЕНТИНА Вот привязалась!

Пытается отпихнуть дочь.

ЛАРИСА Мама! Да что ж это такое?! Чай стынет.

ВАЛЕНТИНА Тебе чай дороже внучки! Там людей похищают. Не знаешь что ли?

ЛАРИСА У тебя же ноги. Упадёшь ещё. Темно ведь, скользко. Давай я пойду.

ВАЛЕНТИНА (отпускает дверь) Куда это? Никуда ты не пойдёшь. Сиди тут. Сиди тут, сказала. Бегает она!

Указывает на кровать.

ЛАРИСА Может быть, они куда-то пошли? Как в тот раз. И задерживаются...

ВАЛЕНТИНА Сядь (тянет её за рукав, заводит в комнату). Сейчас же, немедленно.

Лариса не хотя проходит в комнату, садится на кровать.

ЛАРИСА Или передумали...

ВАЛЕНТИНА Всё из-за тебя! Говорила тебе, не ходи! Они живут отдельно. У них своя жизнь. Нет, попёрлась на ночь глядя! Сколько раз говорить можно?

Дочь смотрит в пол.

ЛАРИСА Он обещал!

ВАЛЕНТИНА Не могла потерпеть? Зачем поехала? Вечно сцепитесь как кошка с собакой! Что вам неймётся? Минуты не можете побыть вместе!

Встала перед дочерью.

ВАЛЕНТИНА Что ты ему опять сказала?

ЛАРИСА Ничего я не говорила! (отворачивается)

ВАЛЕНТИНА Быстрее бы я, что ли, сдохла!

ЛАРИСА Мама!

ВАЛЕНТИНА Что, мама! Согрешила я с вами. Всё сердце мне извели, паразиты! Каждый раз ругань. Что ты ему сказала?

Та молчит.

ВАЛЕНТИНА Что?

ЛАРИСА Он не открыл.

ВАЛЕНТИНА Лариса, Лариса! Ну что ты за человек! Ведь день только подождать осталось! Каждые выходные ведь привозят. Нет, попёрлась!

Наклонилась над ней.

ВАЛЕНТИНА Опять будет как тогда. Хочешь меня в гроб свести? Сто рублей тебе дала на продукты.

ЛАРИСА Отстань от меня!

ВАЛЕНТИНА Устройся на работу, и профукивай. Хоть всю зарплату.

ЛАРИСА Никому я не нужна!

ВАЛЕНТИНА Всё гонор твой! Десять лет сидишь. Хоть бы лечиться пошла.

ЛАРИСА Я не больна!

ВАЛЕНТИНА А не больна, так иди работай. Правильно он говорит.

ЛАРИСА (вскакивает с кровати) Оставь меня в покое!

Выбегает из комнаты.

ВАЛЕНТИНА А меня кто оставит в покое? (садится за письменный стол) Всю жизнь прожила зря, думала на пенсии успокоюсь. (открывает ящик, роется в нём. Повышает голос) Знаешь ведь, что они не любят, когда без предупреждения.

ЛАРИСА (появляется в дверях) Он неделю не звонил! Где это видано, чтобы сын родной матери не открывал?

Останавливается. Валентина продолжает рыться в столе.

ВАЛЕНТИНА Ты таблетки мои не брала? Жёлтенькие. Да где они? (начинает выкладывать из ящика мелкий хлам) Куда они подевались?

ЛАРИСА Я чай принесу (собирается уйти).

ВАЛЕНТИНА Лара!

ЛАРИСА Лимон положить?

ВАЛЕНТИНА Где мои лекарства? А ну остановись!

Догоняет дочь на кухне.

ВАЛЕНТИНА Ты что? Ты что опять? (поворачивает её за плечи к себе) Снова ум за разум?

ЛАРИСА (вырывается) Отстань от меня!

ВАЛЕНТИНА Где они?

ЛАРИСА Кто где?

ВАЛЕНТИНА Таблетки!

ЛАРИСА Ты их горстями пьёшь! Не замечаешь уже.

ВАЛЕНТИНА (пытается засунуть руки к дочери в карманы) А ну!

ЛАРИСА С ума сошла!

ВАЛЕНТИНА Я сошла? Я сошла? Где они? Выпила? (тормошит её)

Лариса вдруг начинает рыдать.

ВАЛЕНТИНА Выпила? Когда? Сейчас же говори мне! Выпила?

ЛАРИСА За что вы ненавидите меня?

ВАЛЕНТИНА Опять с ума сходишь?

ЛАРИСА Они же отравляют тебя!

ВАЛЕНТИНА Кто?

ЛАРИСА Они! Все.

ВАЛЕНТИНА Зачем ты выпила их?

ЛАРИСА Да не пила я!

ВАЛЕНТИНА А кто выпил?

ЛАРИСА Никто. Выбросила.

ВАЛЕНТИНА Как выбросила? Весь мешок?

ЛАРИСА Не надо их тебе пить.

ВАЛЕНТИНА Лара, мне же доктор...

ЛАРИСА Не знаю я что это за доктора. Не пей их больше. Не пей. Ну пожалуйста. (плачет) Ты не понимаешь! Вы все не понимаете! Почему вы не верите мне? Никто не верит. Это заговор какой-то!

Валентина вздыхает. Подходит к мусорному ведру. Начинает ворошить в нём мусор.

ВАЛЕНТИНА Где они?

ЛАРИСА Нету.

ВАЛЕНТИНА Где, спрашиваю?

ЛАРИСА На помойку отнесла.

ВАЛЕНТИНА Всё скоро туда вынесешь. Вместе со мною. Половину книг туда. Фотографии выкинула. Подарок петин выбросила. Теперь что? (Указывает на корзину) Меня туда же?

Опирается на раковину. Закрывает глаза рукой. Плачет.

ВАЛЕНТИНА Что ты с нами делаешь?

ЛАРИСА (подходит к ней) Мама.

ВАЛЕНТИНА Мама! Мама, мама! Пойди хоть, инвалидность получи. Хоть какие-то деньги.

ЛАРИСА Да что вы ко мне привязались! Не больная я! Это вы все больные.

Картина вторая

Больничная коридор. Пусто. Уже вечер, все больные в палатах, медперсонал в своих каморках. По коридору идёт относительно молодой человек в дорогом костюме. Он

никого не ищет, идёт знакомой дорогой. Останавливается перед дверью с табличкой «зав отделением Губарев Н.И.». Стучит и заходит.
В кабинете за столом, освещённым мягким светом настольной лампы сидит плотный мужчина в белом халате.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Извините, что поздно, Николай Иванович. Можете уделить пять минут?

ГУБАРЕВ (показывает на кресло перед столом) Как вы сюда попали? Закрыто же всё.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Я к вам по поводу матери. Она лежала у вас пять лет назад.

Вопросительно смотрит на доктора.

ГУБАРЕВ (слабо кивает) Помню.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Я узнал, что у вас сегодня дежурство, раньше никак не мог.

Доктор провёл по лицу ладонью.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Дело в том... Я даже не знаю, как начать.

ГУБАРЕВ Вы садьте, не стойте. Что-то с вашей мамой?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Да. Я...(садится) Я хотел спросить (стал интенсивно тереть лоб).

Ну...

ГУБАРЕВ Не волнуйтесь. Мне торопиться не куда.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Она вчера пришла ко мне в час ночи. Требовала, чтобы я показал ребёнка. Она думает, что мы её обижаем. Третий раз за месяц уже.

Взял ручку со стола доктора. Нервно вертит в руках.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Я хотел узнать, имею ли я право вызвать скорую.

Пауза. Положил ручку на стол.

ГУБАРЕВ В этом случае?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Д-да. Просто мы живём отдельно. Я не знаю, поедут ли они, раз я живу не с ней.

Поднимается, начинает ходить перед столом.

ГУБАРЕВ Вы не пытались поговорить с ней, чтобы она снова легла к нам?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК (усмехается) Она же не больна. Это мы больные.

ГУБАРЕВ И всё-таки?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Она не пойдёт лечиться.

ГУБАРЕВ В любом случае, попытайтесь уговорить её придти ко мне на консультацию. Если ей действительно хуже, нужно определить насколько.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК И так понятно! (останавливается) Я пытался, Николай Иванович. Сколько раз пытался! Она не хочет.

ГУБАРЕВ Ну а что ещё кроме того, что она приходит к вам ночью? Как она спит?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Да откуда я знаю? Говорю же, мы живём отдельно.

ГУБАРЕВ Лекарства она станет принимать?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК (снова начинает ходить) Сомневаюсь.

Доктор легонько постучал пальцами по столу.

ГУБАРЕВ Себе она не пыталась причинить вред? Не было эксцессов?

Молодой человек останавливается, просовывает пальцы за ворот рубашки, оттягивает его немного, при этом задумчиво смотрит в сторону.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Нет. (Снова садится на стул) Вряд ли. Говорить-то она может что угодно. Постоянно говорит.

Пауза. Снова берёт ручку со стола.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Что мне делать?

Доктор смотрит на него. Щелчок. Палец остаётся на месте и продолжает давить на утопленную кнопку. Снова щелчок. Посетитель ловит взгляд врача и поспешно возвращает ручку на место.

ГУБАРЕВ У данной болезни есть одна неприятная особенность. Если человек не захочет выздороветь сам, лечить его бесполезно. Мы не можем заставить его выздороветь. Только как-то поспособствовать, подтолкнуть. Но кардинального перелома не будет. Она должна сама решить, что всё, хватит.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Но как сделать так, чтобы она захотела?

ГУБАРЕВ К сожалению, вы не сможете повлиять на ситуацию. Вы можете только запастись терпением и ждать.

Пауза.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Вы не представляете, как она нас извела за эти десять лет.

Пауза.

ГУБАРЕВ У некоторых это происходит спонтанно. Долгие годы они болеют, а потом, раз, в голове как будто раздаётся щелчок. В какой-то момент они осознают, что серьёзно больны и сами обращаются к нам. А потом возвращаются к своей обычной жизни вполне здоровыми людьми.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК (усмехается) Но не в этом случае, да?

ГУБАРЕВ Я не могу сказать сейчас что-то определённое. Прошло столько лет. Мне нужно с ней увидеться. Если бы вы могли убедить её придти ко мне...

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Да как? С ней больше пяти минут говорить невозможно.

ГУБАРЕВ Ну это же и в ваших интересах.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Знаю. Но уговаривать её бесполезно. Да и себе дороже. Потом сильно на здоровье отражается. (Пауза) Прихожу, два слова и начинаю орать. Потому что иначе нельзя. Защитная реакция. Если не орать, у меня спазмы начинаются. Психо... как её?

ГУБАРЕВ Психосоматика.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Потом только обезболивающее... А так наорал, отбил атаку... хоть потом и говном себя чувствуешь. Как тут уговаривать? (отвернулся) Лечить любовью...

ГУБАРЕВ Ну, судя по всему, у неё уже не та стадия, когда любовь и забота могут помочь. А у вас, по всей видимости, нет другого защитного механизма. (Пауза) Не защищать себя вы тоже не можете, иначе вы сами не выдержите. Кричите, ну что ж... кричите, раз выхода другого нет. Или, действительно, сводите общение к минимуму.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Я итак стараюсь почти не общаться. Уж лучше так, чем эти скандалы. Ребёнок ведь видит. Мне уж самому скоро к вам придётся ложиться.

ГУБАРЕВ Наши двери открыты для всех.

Улыбается.

ГУБАРЕВ Ну а если серьёзно, болезнь без лечения, конечно, со временем развивается. Чем дальше, тем сложнее её будет вытащить.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Да не понимает она!

ГУБАРЕВ Тогда ждите. Возможно, ваша мама сама осознает, что ей это нужно.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Но ведь так может и двадцать лет пройти.

Пауза.

ГУБАРЕВ Может и больше.

Пауза.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Безысходность какая-то!

ГУБАРЕВ (закуривает) Вы в какой-то мере заложник этой ситуации. Пока ситуация не изменится, ничего не изменится.

Пауза.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК (Посмотрел на доктора). Пока бабушка жива, да?

Пауза. Оба молчат.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК А потом?

Доктор сквозь зубы выпускает дым.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Если не дай бог ...Она же с ума сойдёт! Если бабушка умрёт, это же будет ад. Для нас сейчас-то это пытка. (подался вперёд) Что нам делать, Николай Иванович?

Губарев раздавливает в пепельнице сигарету.

ГУБАРЕВ В некоторых случаях, когда в жизни больного происходит нечто страшное (отодвигает пепельницу в сторону), какой-то сильный стресс, подобный смерти близкого человека, больной осознаёт, что дошёл до самой низкой точки в этом своём падении. Достиг дна. Тогда происходит своеобразное озарение. И он начинает выкарабкиваться.

Пауза.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК А если этого не происходит?

ГУБАРЕВ Ну... Тогда всё, наоборот, усугубляется.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Она сойдёт с ума?

ГУБАРЕВ (не сразу) Шансы примерно равные. Пятьдесят на пятьдесят. Тогда это, естественно, стационар.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Психушка?

ГУБАРЕВ Достаточно много людей проходит через это. Пролечиваются и живут. Многих вы можете увидеть на улице и даже не подумать, что они лежали в клинике. Практически в шестидесяти процентах случаев пациенты излечиваются полностью. Процентом тридцать пять-тридцать восемь с рецидивами. То есть погуляли пару лет и снова в больницу. И после очередного курса, опять возвращаются к своей жизни. Безнадёжно больных, за которыми нужен постоянный уход, мизерный процент. Так что не отчаивайтесь.

Собеседник смотрит в пол.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК У нас бабушке восемьдесят. Если вдруг она...то получается...

ГУБАРЕВ Да, как раз такая ситуация. Стресс.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Стресс.

Поднимает глаза на доктора.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Я всё время боялся, всегда боялся именно этого. Если бабушка умрёт...

ГУБАРЕВ Зато теперь вы понимаете, что не так всё безысходно.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Да. Пятьдесят на пятьдесят. И если не будет этого озарения...

ГУБАРЕВ Будет тяжело. Это те же приходы к вам. Домой, на работу. Попытки самоубийства. Всё возможно. И вот тогда, чтобы она не смогла причинить себе какого-то вреда, вам необходимо будет вызывать бригаду.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК Но шанс есть?

ГУБАРЕВ Шанс есть всегда.

Картина третья

Раздаётся звонок в дверь. Лариса чуть не бегом направляется к двери. Замок не поддается.

ЛАРИСА Сейчас. Сейчас! Кто там? Мама, Петя пришёл!

Открывает дверь. В дверях тот же молодой человек.

ЛАРИСА А где ребёнок?

ПЁТР (не заходя) Привет. Бабушка дома?

ЛАРИСА Где Анечка? Вы почему так долго?

ПЁТР Я спрашиваю, спит или нет?

ЛАРИСА А я спрашиваю, где Нюся? (приблизилась к нему лицом) Ты что, пьян? Где ты был?

ПЁТР В публичном доме.

ЛАРИСА Как ты разговариваешь с матерью! Ты собираешься извиняться передо мной?

ПЁТР (устало) Пожалуйста, бабушку позови.

ЛАРИСА Зайди в дом.

ПЁТР Ты не слышишь?

ЛАРИСА Ты её не привёз? Где она?

ПЁТР Утопил!

ЛАРИСА Я серьёзно спрашиваю.

ПЁТР Позови её, сказал!

ЛАРИСА Нет уж, пожалуйста, пройди. Нам надо серьёзно поговорить.

Протягивает руку, пытается взять за плечо, но Пётр отстраняется.

ВАЛЕНТИНА (выходит из комнаты) Лариса, кто там?

ПЁТР (приподнимается на носки) Это я, бабуль.

ВАЛЕНТИНА Чего вы там стоите, сквозняк ведь? (идёт по-старчески шоркая ногами)

ЛАРИСА Зайди немедленно. Хочешь, чтобы она простудилась? Ты итак доводишь её своим поведением.

ВАЛЕНТИНА Привет (держится за сердце, притворно вздыхает) Где Нюся?

ПЁТР Как ты?

ВАЛЕНТИНА Здравствуй, моё золотце (встаёт на цыпочки, чтобы поцеловать). Плохо. (принимает страдальческий вид) Помру скоро. Почти совсем с ней померла уже.

ЛАРИСА Ну что ты говоришь!

ВАЛЕНТИНА Довела она меня, Петя. Ноги совсем не ходят. Скоро на инвалидной коляске буду ездить по собесам. (Вдруг меняется в лице) Ты один? (заглядывает в проём двери) А где моя внучка?

ПЁТР В гостях.

ВАЛЕНТИНА Ты её не привёз?

ЛАРИСА Видимо есть кто-то поважнее нас.

ПЁТР (обращается к бабушке) Поговорить надо.

ЛАРИСА Нам давно поговорить надо. Очень серьёзно поговорить. Что с тобой происходит? Ты очень изменился. Ты никогда таким не был.

ПЁТР С тобой разговаривают?

ВАЛЕНТИНА Тише, тише. Петечка, пройди, мальчик.

ПЁТР Меня ждут.

ЛАРИСА Кто опять тебя ждёт? Оля? Почему она не поднимется сюда? Сколько можно так жить? Мы не знаем, что у вас происходит, что с вами. Приходить к вам нельзя, позвонить тебе не куда. Что это за работа такая, если нет телефона? А если есть, почему ты не дашь нам номер? Оля, как ни позвонишь, всё время на обеде или у заказчика. Что с вами происходит?

ПЁТР Всё сказала?

ЛАРИСА Нет, не всё!

ПЁТР Я к тебе пришёл?

ЛАРИСА Ты пришёл домой.

ПЁТР Слушай, отвали, а?

ЛАРИСА Это что ещё за тон!

ПЁТР Ты заткнёшься или нет?

ВАЛЕНТИНА Петя! Петя!

Встаёт между ними.

ВАЛЕНТИНА (Ларисе) Отойди. Отойди, говорю.

Берёт внука за рукав и заводит в кухню.

ЛАРИСА Почему нельзя поговорить здесь? Что вы прячетесь от меня вечно?

ВАЛЕНТИНА Подожди.

Закрывает перед ней дверь. Та пытается войти.

ВАЛЕНТИНА Лара, дай я поговорю. (припирает дверь ногой)

ЛАРИСА (безуспешно толкает дверь) О чём?

ПЁТР (через стекло) Тебе, что не понятно сказали?

ВАЛЕНТИНА (едва сдерживая натиск) Тише! Лариса, пожалуйста.

ПЁТР Куда ты ломишься?

ЛАРИСА (визжит) Не смей так разговаривать со мной!

ВАЛЕНТИНА Дай нам поговорить.

Лариса снова толкает дверь.

ПЁТР Блядь, ты чё не понимаешь ни хера?

ВАЛЕНТИНА (отпускает дверь) Петя! Петенька! Господи!

ЛАРИСА (останавливается) Хамло!

ПЁТР Уёбывай давай отсюда!

ЛАРИСА Хам! Ничтожество! Да как у тебя только язык поворачивается?

ВАЛЕНТИНА Лара, пожалуйста. (Гладит её по плечу) Успокойся. Оба успокойтесь! Ну, выйди, прошу тебя.

ЛАРИСА Сволочь! Зачем я тебя только вырастила?

ПЁТР Кто вырастил? Ты? Пионерлагерь меня вырастил!

ЛАРИСА Во что ты превратился?

ПЁТР Тебе плохо сказано? Вали на хер!

ЛАРИСА Закрой свой поганый рот! Мразь!

Бабушка закрывает дверь. За стеклом ещё некоторое время виден силуэт, потом он пропадает.

Картина четвёртая.

Когда-то это была довольно приличная кухня. Сделанный на заказ гарнитур, красивая плитка на стенах, дорогой по тем временам линолеум. Сейчас дерево на мебели растрескалось, плитка кое-где отвалилась, холодильник и плита усыпаны жёлтыми пупырышками жира. Линолеум одряхлел, истлели занавески. Всё потихоньку отмирает, растворяется, тлеет.

ВАЛЕНТИНА (опускается на стул) Петенька, ну что это такое? Почему ты так разговариваешь с матерью? Ну разве так можно? Я никогда не думала, что ты будешь материться. Да ещё на мать. Ты же всегда был таким хорошим парнем, Петя. Ну что это такое? Кричишь. Двери ей не открываешь, когда она приходит.

ПЁТР В полпервого ночи? И правда, что это я? (проходит через кухню, заглядывает в тёмное окно)

ВАЛЕНТИНА Мы же беспокоимся. Ты неделю не звонил.

ПЁТР И что?

ВАЛЕНТИНА (поднимается, подходит к плите, на которой томится на маленьком огне чайник) Чаю хочешь? С лимончиком. Лариса вчера купила. (Выключает газ) Она же с ума сходит, переживает! Давай я тебе кофе налью.

ПЁТР (не хотя садится за стол) Я что, на войне? Меня что, убьют?

ВАЛЕНТИНА Зачем ты такое говоришь? Может, покушаешь? Я борщик сварила. Ты ведь, наверное, голодный. Бегаешь там, на улице, весь день без обеда. Да ещё без шапки.

Пётр обхватил голову руками, смотрит в одну точку. Бабушка достаёт из шкафа тарелку.

ПЁТР Я не буду.

ВАЛЕНТИНА Очень вкусный супчик.

ПЁТР Я сейчас пойду.

ВАЛЕНТИНА Петя. Вам надо как-то наладить отношения с матерью.

ПЁТР (поворачивает голову) Блядь, ты уйдёшь отсюда или нет?

ВАЛЕНТИНА (ударяет тарелкой по столу) Перестань! Не смей!

Пауза.

ВАЛЕНТИНА Я не могу так больше, Петя! Она же мать тебе.

ПЁТР И что мне теперь помереть от радости? Мать!

ВАЛЕНТИНА Ну... хоть чаю выпей что ли, раз суп не будешь. Я сегодня заварила.

Трясущейся рукой снимает чайник с плиты, наливает в кружку кипятка, кидает в него ложку кофе, зачерпывает ложку сахара, опрокидывает сахар в кружку, половину просыпает, но не замечает этого. Поднимает кружку, Пётр успевает перехватить её.

ВАЛЕНТИНА (садится рядом) Я устала. Я очень устала. Я хочу быстрее умереть.

ПЁТР Это как нарыв. Он зреет, набухает. Но ведь когда-то он вскроется.

Подносит кружку к губам, замирает, какое-то время внимательно изучает её со всех сторон и ставит обратно.

ВАЛЕНТИНА Я всё понимаю. Но нельзя так с ней. Она ведь любит тебя.

ПЁТР Подохнуть можно от такой любви.

ВАЛЕНТИНА Ну, а что такого она сделала? Ну, подумаешь, пришла.

ПЁТР В час ночи! У меня ребёнок спит, а она трезвонит. Предъявите ей внучку! Раз ей сказал, два сказал. По хорошему сказал. Уйди, завтра мы приедем. Так ведь нет, стоит, скребётся под дверь, идиотка! Ребёнка разбудила!

ВАЛЕНТИНА Я ей говорила, умоляла. Но ты ведь её знаешь. Как что втемяшется в голову! Ой, что же это я! Варенье!

Подходит к холодильнику, открывает дверцу.

ПЁТР У вас хоть продукты есть?

ВАЛЕНТИНА Да, всё хорошо. Всё есть. Маша привезла из деревни картошки.

Достаёт баночку, пытается отвернуть крышку.

ПЁТР Давай помогу. Ещё удивляетесь, почему свой телефон не даю. Ольге десять раз на дню звонит. Вчера восемь раз. Восемь! По одному номеру ей ответят, что её нет, так она по другому звонит. Дура! Из чего варенье?

ВАЛЕНТИНА Рябинка. И яблочки. Я на школьном дворе собирала. Осень в том году какая тёплая была, помнишь? Я приду, сяду на скамеечку, смотрю, как ребятки бегают. Ты ведь точно так же бегал. И совсем не кислое получилось, правда? (заглядывает внуку в глаза, улыбается)

ПЁТР Для чего столько раз звонить?

ВАЛЕНТИНА Ну а что в этом такого? (намазывает на кусок хлеба варенье и кладёт перед ним) Мы хотим знать, как у вас дела. Мы что, не имеем право?

ПЁТР Бабушка! Ты надо мной издеваешься? Она же спрашивает каждый раз одно и то же.

ВАЛЕНТИНА Да я ей говорю...

ПЁТР Говорю... Я выдерну у вас когда-нибудь этот телефон на фиг! Зачем она вчера приходила? Какого ляда было переться через весь город ночью?

ВАЛЕНТИНА (прикрывает глаза рукой, плачет) Я не могу так больше.

ПЁТР Что плакать без толку?

ВАЛЕНТИНА А что мне делать?

ПЁТР Сама она, конечно, ничего делать не станет. Сидит здесь целыми днями. Скажи мне, что она делает? Просто сидит? Я ей газеты по работе приносил. Она хоть раз позвонила?

ВАЛЕНТИНА Петя, ну куда она будет звонить? Кто её возьмёт? Всем ведь молодые нужны.

ПЁТР Нет, подожди, ты значит в свои восемьдесят бегаешь, какие-то газеты разносишь, чтобы вам с голоду не подохнуть, а она сидит! Вам что, есть не надо?

ВАЛЕНТИНА (сметает рукой со стола крошки) Надо.

ПЁТР И что?

ВАЛЕНТИНА Ничего.

ПЁТР Вот именно, что ничего! Как ни напрягаюсь, а работать не хочу! Пусть бабушка напрягается. Она привычная, она ещё десятерых таких прокормит.

ВАЛЕНТИНА Перестань.

ПЁТР (Встал. Ходит по кухне взад-вперёд) С годами, если не лечиться, болезнь прогрессирует. А с последнего раза сколько прошло?

ВАЛЕНТИНА Я не знаю что делать.

ПЁТР Её надо встряхивать. Выбивать из этого состояния. (Подаётся вперёд, говорит тише) Разменяйте квартиру. Я ни на что не претендую. Разменяйтесь и живите по отдельности. Будешь жить одна, и денег будет хватать, и проблем не будет. А у неё другого выхода не останется, как миленькая выздоровеет.

ВАЛЕНТИНА Не могу я так. Она ведь дочь.

ПЁТР И что, надо с ней до пенсии нянчиться? Ты когда-нибудь ослика на пляже видела?

ВАЛЕНТИНА Кого?

ПЁТР Ослика. На котором всякая толстожопая детина может прокатиться. Сядут на него, а он молчит, что он скажет? У него хребтина, небось, еле выдерживает, а он стоит, терпит. Ты вот такой ослик. Только вся разница между вами, что ему деваться не куда, а ты добровольно свой хребет ей подставила. Из любви. До сих пор нянчишься с ней как с ребёнком. Обслуживаешь её. Кормишь. Одно что жопу ей не подтираешь. А ей всего пятьдесят. Она ещё вполне трудоспособна.

ВАЛЕНТИНА Не могу я её бросить.

ПЁТР Опять двадцать пять! Короче, я серьёзно. Её нужно расшевелить. У меня друг думает свою однокомнатную продать и брать трёшку. Квартира у него нормальная. Эта планировка его устраивает. Если вторую подыскать, можно быстро разменяться.

Пауза.

ПЁТР Это шанс. Всем лучше будет. И тебе, и ей. И нам. Всем хорошо.

ВАЛЕНТИНА Ну как я её брошу? Вот ты бы бросил Нюсю, если бы она болела?

Пауза.

ПЁТР Может, подумаешь?

ВАЛЕНТИНА Почему ты её так ненавидишь? Она же мать тебе.

ПЁТР Господи! Ну как ты не понимаешь?! Силой вас заставлять что ли? Вам же лучше будет. Сама себе не хочешь помочь.

ВАЛЕНТИНА Ну всё, всё, успокойся. Я больше не буду.

Картина пятая.

Молчат. Валентина растирает колени. Слышно шуршание рук. Петр покосился на бабушку.

ПЁТР Мы переезжаем.

Пауза.

ПЁТР Ты слышишь?

ВАЛЕНТИНА (останавливается) Зачем?

ПЁТР Уже переехали. Сегодня. Я приехал сказать...

Пауза.

ВАЛЕНТИНА Адрес скажешь?

Встаёт, подходит к окну.

ПЁТР А хорошо у вас батареи греют. Обычно не так...

Пауза.

ПЁТР (вполоборота) Нет, бабушка. Адрес я не скажу. Мы, наверное, и Нюсю больше привозить не будем.

ВАЛЕНТИНА Как? Петечка!

ПЁТР (поворачивается, подходит к ней) Я же тебе говорю, её надо встряхивать.

ВАЛЕНТИНА Но ведь...

ПЁТР Бабушка, она не хочет лечиться.

ВАЛЕНТИНА А я?.. Петь. А мне-то за что?

ПЁТР Ты сама сказала...

ВАЛЕНТИНА Но ведь так нельзя, Петя! Ведь у нас никого кроме вас. Кокошкины переехали, новых соседей мы ещё не знаем. Друзья от неё отвернулись. Я всё понимаю, замучила она вас. А меня? Ты спросил, как я живу? Что я терплю с ней? А ты приходишь на пять минут. Приходишь и кричишь. А потом она на меня. Кругом я виновата.

ПЁТР (садится перед ней на корточки) Ну нет у меня другого выхода! Не хотите вы похорошему.

ВАЛЕНТИНА Кроме вас у неё никого. Она боится всего. Я куда-нибудь уйду, она как младенец, тянет за рукав: «Мама, ты куда? Не иди. Что тебе там делать?» Вот и сидим с ней, как сычи. И всё время одно и то же: «Как он? Что с ним? А как они с Олей?» Да откуда мне знать! Я тебя меньше её вижу. А когда приходишь, стараюсь вам не мешать.

Пётр положил руки ей на колени, опустил голову на руки.

ПЁТР Нет другого выхода. Нет. Точнее есть... ну да ладно.

Встаёт.

ВАЛЕНТИНА Я, может, до сих пор ещё не умерла потому, что боюсь её одну оставить. Она ведь даже в магазин боится пойти. А стоит Анечке приехать, так прямо вся расцветает. Они рисуют с ней, играют. В твои игры. Мы же их все сохранили. И «Кот в сапогах», и «Грибы». Помнишь?

ПЁТР Грибы! (Снова заходил по кухне)

ВАЛЕНТИНА Она же с ней смеяться начинает. Вот ты неделю не звонил, а она вся извелась? Ночами не спала. Потом не вытерпела, пошла. Ну, переезжаете вы, ну, не хочешь ты говорить куда, ладно, пусть. Но ребёнка не отнимай. Умоляю тебя. Она ведь с ума сойдёт!

ПЁТР Бабушка, она уже давно сошла с ума! И мы вместе с ней. Я боюсь за дочь. Боюсь, понимаешь?

ВАЛЕНТИНА Ты моей смерти хочешь, Петь? Ради меня, не делай так. Умоляю. Богом прошу.

ПЁТР Она вам что, таблетка? Электрофорез на дом? Я не хочу этого, понятно! Что она тут видит? Что вы тут с ней делаете? Я даже не знаю.

ВАЛЕНТИНА Господь с тобой, Петя! Что ты говоришь, дитяtko? Что мы с ней делаем?

ПЁТР Не знаю. Я хочу, чтобы у меня был нормальный ребёнок. Чтобы она не видела всего этого. Ей нужна нормальная семья.

ВАЛЕНТИНА А у нас что, не нормальная? Что мы, не такие как все? Чем мы отличаемся?

Пауза.

ПЁТР (снова подходит к ней) Ба, я не хочу, чтобы она всё это видела. Не хочу. Сам боюсь с ума сойти, понимаешь? Я итак...

Вздрагнул. Потянулся к сердцу.

ПЁТР (достаёт телефон) Алло! Здрасьте. Чего? (смотрит на бабушку)

ВАЛЕНТИНА Кто это?

ПЁТР Вот как? Капризная значит? А вы видимо за две тысячи километров можете повлиять. Что делает? Да вы кого слушаете? Ничего мы с ней не делаем! Вы-то в своём уме! Так прикиньте, способны мы на это или нет. (Бабушке) Что, Аня, у вас действительно сутками орёт?

ВАЛЕНТИНА Соседи уже жалуются. Говорят: «Что вы её бьёте что ли?»

ПЁТР Ладно, Галина Петровна. Я потом перезвоню. Не беспокойтесь. Всё нормально. Нормально, говорю.

Выключает телефон.

ПЁТР Тёща.

ВАЛЕНТИНА Она у вас очень капризная. Ты у меня таким не был.

ПЁТР Она действительно часто прячется в угол?

ВАЛЕНТИНА Да всё время там сидит. Что это за привычка такая глупая!

ПЁТР Сумасшедший дом!

Снова вздрагивает.

ПЁТР Да. Что? Какая тётя Маша? А, здравствуйте, Мария Александровна! Что? Что я делаю? Лариса позвонила? Понятно. Нет, ничего. Извините.

Выбегает из кухни.

ПЁТР Ты, блядь, что делаешь?

Врывается в гостиную. Подбегает к телефону и вырывает его из розетки.

ПЁТР Ты у меня дозвонишься!

Лариса подбегает к нему, пытается отобрать телефон. Он отталкивает её, бросает телефон на пол. Топчет его ногами. Звон, треск. Сзади появляется бабушка.

ПЁТР Я тебе позвоню! (разворачивается, пинает по розетке) Я тебе так позвоню!

ВАЛЕНТИНА Господи, Петя!

ЛАРИСА Что ты делаешь? Чудовище! (оттаскивает его)

ПЁТР Что я делаю? Я тебе щас покажу, что я могу сделать.

ВАЛЕНТИНА (кричит) Перестань! Сейчас же.

ПЁТР Бабушка, уйди!

ВАЛЕНТИНА Господи! Господи! Кто нас проклял?

ПЁТР (наступает на мать) Никто. Сами себя прокляли.

ЛАРИСА Только попробуй меня тронь, ублюдок!

ВАЛЕНТИНА Дети! Дети мои! Что вы делаете? Петя! Прошу вас. Помиритесь. Перестаньте. Хватит ругаться. Давайте сядем, как раньше. Просто посидим, поговорим. Или телевизор... Пожалуйста. Пожалейте вы меня, старуху. Мне не так много осталось.

ПЁТР (надвигается на мать) Ничего, бабушка, я тебя освобожу! Не беспокойся.

ЛАРИСА Ты думаешь, я тебя испугалась? Ничтожество. Ничего из себя не представляешь. Во что ты превратился? Чудовище! И жена твоя чудовище. Вы оба монстры.

ПЁТР А ты кто?

Бабушка вцепляется в рукав внука.

ВАЛЕНТИНА Петечка, родной! Перестань. Оставь её. Оставь её в покое. Ты видишь, она ничего не соображает.

ЛАРИСА Мама, не унижайся перед ним.

ВАЛЕНТИНА Замолчи!

ПЁТР (не останавливается) Щас она надолго заткнётся.

ЛАРИСА Пришёл, разорался тут! Орёшь на нас при ребёнке. Она ведь всё запоминает. Тебе это потом ой как аукнется. Она уже сейчас на нас повышает голос. Берёт пример с тебя.

ПЁТР А ты думаешь, я хочу, чтобы она это видела?

ВАЛЕНТИНА Лариса, прошу тебя. Ребята!

ЛАРИСА Мразь! Что из неё вырастет с таким отцом!

ПЁТР Всё сказала?

ЛАРИСА Да о чём с тобой можно говорить! Подлец! Весь в отца своего!

ПЁТР Теперь всё?

Подходит вплотную к ней. Пауза. Раздаётся едва слышное жужжание. Пётр. Не отрывая взгляда от матери, подносит трубку к уху.

ПЁТР (неожиданно мягким голосом) Здравствуй, зайчик! Я? У бабушки. Что делаем? (смотрит на мать) Чай пьём. Не, без торттика. С вареньем. Бабушку дать? Какую? Бабу Ларису?

Протягивает матери трубку.

ЛАРИСА Здравствуй, зайчика! (Отворачивается к окну). Да, моя маковка. Правда? Ну, хорошо. (вытирает слёзы) Весело. Нет, не танцуем. И не поём. Что делаем? Общаемся.

Валентина уводит внука из комнаты.

Картина шестая.

Комната бабушки. Стол, кровать. К обоям иголкой припилен пластмассовая иконка с каким-то святым. Валентина сидит за столом, внук в кресле-качалке. Горит настольная лампа. Бабушка достаёт книжку с кроссвордами, и, придерживая одной рукой очки, выводит ручкой отгаданные слова.

ПЁТР У меня там денег совсем на трубе не осталось. Щас выговорит всё.

ВАЛЕНТИНА Чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности. Шесть букв.

ПЁТР Любовь. Может, я пойду, а?

ВАЛЕНТИНА (опускает очки) Скажи честно, ты нас любишь?

ПЁТР А ты свою дочь любишь?

ВАЛЕНТИНА Люблю. (вздыхнула) Так, что иногда убить готова.

ПЁТР Бабушка! Ну что мы с тобой сидим? Надо же что-то менять. Ну, невозможно так жить вечно. Я не могу.

ВАЛЕНТИНА Устала я, Петь. Измучилась. Зажилась уже. Умирать пора мне. Добровольный отказ от чего-либо. Последняя «А».

Смотрит на внука.

ПЁТР Жертва.

ВАЛЕНТИНА Вот. Жертва. Жертва я.

ПЁТР А я?

ВАЛЕНТИНА (протягивает руку, треплет его по голове). Большой ты, какой, уже стал. Молодец-удалец. Пока маленький был, колёсики тебе всякие собирала, гаечки. С работы чего только не приносила. Думала, вырастишь, конструктором станешь. Инженером. А не стал. (убрала руку) Ну и слава богу. Не алкоголик, и то хорошо.

Пауза.

ПЁТР Хоть в чём-то оправдал ваши надежды.

ВАЛЕНТИНА А то вон все сейчас пьяницы и наркоманы. По улицам страшно ходить. А ты у меня всегда хорошим был.

Заполняет пустые клетки.

ПЁТР Ты о смерти часто думаешь?

ВАЛЕНТИНА Чего?

ПЁТР Не боишься?

ВАЛЕНТИНА А чего её бояться? Умру, отвезёте меня в крематорий. Только обязательно сожгите. Не хочу, чтобы меня черви в могиле ели. Боюсь их. (передёрнула плечами) Обязательно сожгите, понял?

ПЁТР Понял, понял. Ты мне с шести лет об этом говоришь.

ВАЛЕНТИНА Ну вот и хорошо.

За дверью скрипнули половицы.

ПЁТР Пришла. Иди, забери у неё телефон.

ВАЛЕНТИНА (склонилась над газетой) Подчинённость, отсутствие свободы.

ПЁТР Бабуль! Сходи к ней, говорю. Она боится, видимо.

ВАЛЕНТИНА А? (смотрит на дверь) А, сейчас.

Поднимается, идёт к двери.

ПЁТР Ты её только отвлеки потом, чтобы я ушёл.

ВАЛЕНТИНА (останавливается) Нет, ты сиди. Сиди.

ПЁТР Ты ей скажешь?

ВАЛЕНТИНА О чём?

ПЁТР Обо всём. Если будешь говорить, говори без меня, ладно.

ВАЛЕНТИНА О чём сказать-то?

ПЁТР Блин.

ВАЛЕНТИНА (открывает дверь) Ты посиди, посиди. Я сейчас. Кроссвордик вон, поразгадывай. Помоги бабушке.

Уходит.

ПЁТР Маразм!

Вскакивает. Делает несколько шагов по комнате.

ПЁТР Маразм! Маразм!

Останавливается напротив иконки.

ПЁТР Дебилизм какой-то!

Отворачивается. Подходит к столу. На столе множество фотографий с изображением маленькой девочки.

ПЁТР А если это наследственное?

На стене над столом старинная фотография. На ней изображён мужчина с усами и в пенсне. Пётр долго смотрит на портрет. В комнату входит Валентина с мобильником в руках.

ПЁТР Ба, а твой отец ведь в психушке умер.

ВАЛЕНТИНА Что ты такое говоришь! (смотрит на фотографию) На.

Передаёт ему телефон.

ВАЛЕНТИНА Была война. Как брата убили, мама на следующей неделе умерла. Мне семнадцать всего было-то.

Села за стол.

ВАЛЕНТИНА Папа маму очень любил. Очень. И Витю конечно же. Как такое вообще можно выдержать!

Пауза.

ВАЛЕНТИНА Ходил, мучился. А потом инсульт. А я на картошку уехала. Приехала, а его паралич разбил. Ни ходить, ни говорить не может. И родственников никого. Я девочка ещё, в институт только поступила. Пошла на завод, а что толку? Вот соседка и говорит. Ты его в больницу сдай. Скажи, мол, что он агрессивный стал, кидается. А в доме ни хлеба, ни чего другого. Бедные мы всю жизнь были, даже продать было нечего. Папа у нас честный был. Хоть и на должности, а ничего не хапал, как другие. Ну что я могла? Молоденькая, голодная.

Пауза.

ВАЛЕНТИНА Когда его забирали он так смотрел на меня. Молил. По глазам видела.

Пауза.

ВАЛЕНТИНА Теперь даже не знаю, где он похоронен. Они не говорили, просто сообщили, что умер и всё.

Взяла очки.

ВАЛЕНТИНА Принудительное воздействие на кого-либо, нарушение личной неприкосновенности. Семь букв. Первая «Н» последняя «Е». Совсем ты мне не помогаешь. Вон, сколько слов ещё осталось.

ПЁТР Что она?

ВАЛЕНТИНА А?

ПЁТР Мать.

ВАЛЕНТИНА Что, что. В комнате сидит. Пойди к ней, извинись. Нельзя так, Петя. Мать она всё-таки.

Картина седьмая

Гостиная. неподъёмная мягкая мебель, вытертый ковёр. На стене след от исчезнувшей стенки. Телевизор с заклеенным скотчем углом. Сын сидит на краешке кресла и смотрит в пол. Напротив него сидит мать и неотрывно смотрит на него.

ЛАРИСА Пётя! Пожалуйста, скажи, что с тобой происходит. С кем ты связался? Ты был другим. Я знаю, это всё твоя работа. Чем ты там занимаешься? Какие люди втянули тебя в это? Ответь мне.

ПЁТР (сам себе) Сумасшедший дом!

ЛАРИСА Ответь мне сейчас же.

ПЁТР Что?

ЛАРИСА Зачем ты ушёл с работы? Было такое хорошее место.

ПЁТР У меня свой бизнес. Маленький, но свой. Порадовалась бы.

ЛАРИСА Зачем тебе это? Что в нём хорошего?

ПЁТР Мама, отстань.

ЛАРИСА Прошу тебя, любимый. Петенька, скажи, у тебя всё нормально?

ПЁТР Да.

ЛАРИСА Ты меня не обманываешь?

ПЁТР Нет.

ЛАРИСА У тебя всегда только: «Да, нет. Да, нет» ты отвечаешь как автомат. Они тебя зазомбировали что ли?

ПЁТР Да! Да! Да! Я торгую наркотиками и трахаю собак. А ещё я людоед! И всё это я делаю на своей работе. Довольна?

ЛАРИСА Ты очень бледный. Это твоя печень. Тебе нужно сдать кровь.

ПЁТР Ага, на сифилис!

ЛАРИСА Петя, ты болен. Как ты не понимаешь!

ПЁТР Конечно! Это я болен! Это у меня мозги испаряются!

ЛАРИСА Мальчик мой, бедненький. Я так хочу, чтобы у нас всё было нормально. Чтобы к нам приходила Оля. Чтобы вы приходили вместе. Чтобы всё было как прежде.

Сын повернул голову. Смотрит на неё.

ПЁТР Как прежде, говоришь? Это как? Снова каждый день изводить нас? Ей говорить, что она вышла за меня только из-за этого грёбанного жилья. А мне, что я бросил семью. Да? Ты снова хочешь отравлять нам жизнь, *как прежде?*

ЛАРИСА Что ты такое говоришь?

ПЁТР Ты жалеешь, что я не даю тебе денег. *Как прежде.* Я тебе кто, муж? Любовник? Я ведь, дурак, по ползарплаты тебе отдавал целых полгода! Переживал, надеялся, что всё устаканится. Фиг там! Тебе и так хорошо было. Конечно, есть о чём жалеть! По этому ты скорбишь?

ЛАРИСА Петя!

ПЁТР А что, скажешь, такого не было? Никому ты не стала нужна, так в меня вцепилась!

ЛАРИСА Кто тебе это внушил?

ПЁТР Как удобно! Оказывается это просто внушение.

ЛАРИСА Ты очень доверчивый.

Пётр вскакивает и начинает нервно ходить по комнате. Видно, что он с трудом сдерживает себя, чтобы что-нибудь не сломать.

ЛАРИСА Я не знаю, как тебе помочь. Я не знаю что сделать, как тебя защитить.

ПЁТР А я знаю как. (останавливается) Хочешь, скажу? Сдохни! Поможешь очень.

Пауза.

ЛАРИСА Что они с тобой сделали? Ты нас ненавидишь.

ПЁТР Ненавижу. Ты что, только узнала?

ЛАРИСА За что? Мы тебя вырастили. Всё тебе дали.

ПЁТР Минуточку. Можно поподробнее. Осветите, пожалуйста, что было дано?

ЛАРИСА Не паясничай.

ПЁТР Нет, мне действительно интересно. Почему-то мало что запомнилось. О, я понял! Это был особый метод. Авторский. Называется «Дистанционное воспитание». Ребёнок воспитывается на расстоянии. Могут быть вариации. Воспитание из ресторана. Из Сочи. Из-за границы. Приходишь домой в двенадцать, но можешь не беспокоиться. Всё это время ребёнок воспитывался. Например, у соседей. Тётя Лида Кокошкина до сих пор любит вспоминать, как проводила у нас ночи. Как она до утра держала меня за руку, потому что иначе я просыпался. А так спал, и был уверен, что держу за руку маму. Ей приятно, у неё тёплые чувства, воспоминания. А по утрам в выходные мы стояли у этого окна, часа по полтора. Ждали, когда ты вернёшься. Так здорово проводили время! Или у знакомых. Я не помню, что это были за люди. По-моему, ты с ними работала. Сколько отличных вечеров прошло у них! А потом у других. Их я, правда, тоже не помню. Но разве это важно? Важен результат. Ребёнок воспитывался, и ему всегда об этом можно напомнить.

ЛАРИСА Ты ничего не понимаешь.

ПЁТР Куда мне! Умом-то не вышел. У всех подруг дети удались, а у тебя нет.

ЛАРИСА Откуда в тебе это?

ПЁТР Да, откуда? Как прекрасный белокурый мальчик стал исчадьем ада? Кто сделал его таким? КГБ, демоны, инопланетяне? Или вездесущие жидомасоны? А может жена? А! (прикрыл рот рукой) Точно! Вот кто приворожил и испохабил бедного мальчика!

ЛАРИСА А разве не так? Тебя увели. Как козлёнка на привязи.

ПЁТР Что и требовалось доказать!

ЛАРИСА А ты и побежал с готовностью.

ПЁТР А ты не задумывалась, почему? Никогда не задавала себе этот вопрос?

ЛАРИСА Я же всё видела. Затащила тебя в постель. Пользуясь твоей неопытностью. А ты и растаял.

ПЁТР А! Вот оно что! Ты открыла мне глаза. Немедленно развожусь.

ЛАРИСА Дурак.

ПЁТР Действительно. Променил мать на какую-то девку. Дурак! Как ты там говоришь? Сбежал из семьи? Оставил безутешно рыдающую мать безутешно рыдать.

Смотрит на неё.

ПЁТР Или безутешно рыдающая мать безутешно рыдала, потому что перестала быть нужна своему окружению? Своим многочисленным знакомым. Где они? Ау! Куда они все подевались? Где эти бесконечные кавалеры? Алло! Ещё не успела прокричать: «Помогите», а запах их одеколона уже успел выветриться. Ап! И вокруг пустота.

Мать плачет.

ПЁТР А что это ты плачешь? Ты умела радоваться жизни, когда нам с Ольгой было плохо. Когда нас попросили с очередной квартиры, и мы умоляли тебя пустить нас к вам, что ты

сказала? Что принимаешь в этой комнате гостей, а мы сами выбрали такую жизнь! Сами виноваты! Ну а потом... Личная катастрофа. Стало не до гостей. Да и гостей не стало. Как уж тут не зарыдать. Зарыдаешь! А почему все они разбежались, ты не думала? А? Ты же была самая крутая. Самая умная. Самая успешная. Понтов в тебе было на тридцать три вагона. И сдулась! Вылетела с работы и сдулась! Как оказалось, это не ты была такая расчудесная, а стул, на котором ты сидела.

ЛАРИСА Всё сказал?

ПЁТР Ну что ты? Я могу много чего припомнить. Есть желание предаться воспоминаниям?

Снова стал ходить.

ПЁТР Отец у неё плохой! Да, между прочим, ему единственному я мог рассказать всё, что было на душе. Я мог приехать к нему в любой день, и он слова бы мне не сказал, хотя у него уже была своя семья.

ЛАРИСА Любить легко, когда нет ответственности. Музыка послушали и всё. Любовь! А я тебя воспитала, что бы ты не говорил! Образование тебе дала.

ПЁТР Великое дело! Скажи ещё, что ты меня кормила.

ЛАРИСА А что он сделал? Деньги присылал!

ПЁТР Немаленькие, кстати, деньги. Только я не помню, чтобы мне с них что-то перепало.

ЛАРИСА Да как у тебя язык поворачивается?!

ПЁТР Ну а что? Что в итоге? Что я получил кроме головных болей от тебя? Институт закончил, всем машины да квартиры подарили. А мне иконку. Вон, у бабушки висит.

ЛАРИСА Так ты за это меня ненавидишь? Что машину тебе не купила?

ПЁТР Да в гробу я видел твою машину. До пятидесяти лет дожила, а ни хера не понимаешь. Был бы я такой, давно бы отмёл у тебя эту хату.

ЛАРИСА Где ты слов таких понахватался!

ПЁТР Дура ты! Говорю же, ни черта не понимаешь.

ЛАРИСА А что я должна была сделать? Я итак всем пожертвовала ради тебя. Жизнь пыталась устроить, чтобы будущее тебе обеспечить.

ПЁТР Ба-альшее спасибо за это самое будущее. Живу, не знаю, куда деваться от счастья!

Аж, подпрыгиваю, так мне хорошо. Никогда ты не поймёшь за что я отца люблю. Потому что ему я был нужен, а тебе нет! Потому, что когда мне было плохо, он мне помогал. Ни говоря, ни слова. И ничем не попрекая. Кто нам с Ольгой квартиру тогда нашёл? Кто холодильник подарил, когда у нас ничего кроме табуретки не было? Санта Клаус? А что ты? Всю жизнь только от тебя и слышал: «Ты идиот. Ты из себя ничего не представляешь. Ты ничтожество». Всё познаётся в сравнении, Лариса Владимировна. Так что ты кому-нибудь другому рассказывай про то, какой он был гад.

ЛАРИСА Помог тебе из семьи уйти. Хороша помощь, нечего сказать! Сам в своё время сбежал, так же как и ты.

ПЁТР Так ведь в этом дурдоме невозможно жить! Я сам удивляюсь, как я ещё мужиком вырос?

ЛАРИСА Вы оба друг друга стоите.

Мать поднимается, подходит к окну.

ЛАРИСА Тридцать лет тебе, а ты всё ещё не вырос.

ПЁТР Да, да. Я ничего не понимаю. Ты много понимаешь. Самая умная, блин. Такая умная, хоть сейчас в нирвану прыгай. Что ж я такой дурак тебя не слушался? Стал бы таким же как ты. Счастье бы на зубах скрипело, и деньги бы в макулатуру сдавал.

ЛАРИСА Если бы слушался меня, ты бы не стал таким. Но ты упрямый, как осёл. Ничего не хотел понимать и не хочешь.

ПЁТР И поэтому ты меня по башке ремнём. Делай! Делай, как говорят. Тебе же только лучше будет.

ЛАРИСА Я тебе счастья хотела.

Отворачивается, смотрит в окно.

ПЁТР Счастья по принуждению не бывает, мама. (Усмехается) Если бы я слушался тебя... Что ты смотришь туда? Что ты там можешь видеть? Живёшь в этой квартире как в подводной лодке, с настоящей жизнью не соприкасаешься. О чём ты можешь судить? Там (показывает на окно) может быть шторм, а ты даже не заметишь.

ЛАРИСА (качает головой) Как мне тебе помочь?

ПЁТР Ты себе помоги сначала.

Достаёт телефон, набирает номер. Лариса подходит к нему, пытается погладить его по голове. Он уворачивается.

ЛАРИСА Я всё равно буду любить тебя.

ПЁТР (не отрываясь от телефона) Желательно на расстоянии. Блин, деньги закончились.

ЛАРИСА Как тебе помочь?

Пауза.

ПЁТР (поднимает глаза) А если я скажу как?

ЛАРИСА (снова пытается погладить его по голове) Скажи.

ПЁТР (не убирает голову) А ты сделаешь?

ЛАРИСА Конечно.

ПЁТР (убирает телефон в карман) Правда?

Лариса продолжает гладить его по голове.

ЛАРИСА Правда.

ПЁТР (смотрит на неё). Один раз у тебя почти получилось.

Мать опустила глаза.

ПЁТР Может, стоит попробовать ещё разок?

ЛАРИСА (испуганно) Ты что?

ПЁТР Ты же счастья мне хочешь.

Молчание.

ЛАРИСА Я...я... я не знаю.

ПЁТР Это ведь не так трудно.

ЛАРИСА (отталкивает его) Что ты такое говоришь!

Отходит.

ПЁТР (кричит) Ну а что сложного в этом?

ЛАРИСА Ты этого действительно хочешь?

ПЁТР Да хочу. Потому что тогда всё это прекратится!

ЛАРИСА Что ты за человек такой?

ПЁТР Я? Обычный человек, который хочет обычного счастья. Счастья себе и своей семье. Это что преступление? Ты сама говорила, что хочешь мне счастья. Так?

ЛАРИСА Ты сам только что сказал, что счастья по принуждению не бывает!

Пётр с ненавистью смотрит на неё.

ПЁТР Ради меня. Да ради Нюси, наконец.

ЛАРИСА Петенька!

ПЁТР Ну пожалуйста!

ЛАРИСА Да что ж ты за человек-то такой?

Пауза.

ПЁТР Всю жизнь была эгоисткой. Так ей и останешься.

ЛАРИСА (закусывает губу) Петя.

Пётр встаёт. Быстро выходит из комнаты.

Картина восьмая

ЛАРИСА Господи! Что же с ним? Так нельзя! Нельзя ведь.

Выбегает из комнаты. В коридоре одевается Пётр.

ЛАРИСА Скажи мне, что ты пошутил.

ПЁТР Пошутил? Я тебе комик что ли? Плевать ты на нас хотела. Люблю, люблю! Слова одни. А как до дел доходит...

ЛАРИСА Господи, Петенька! (зажала рот рукой, плачет) Что с тобой?

ПЁТР (завязывает шнурки на ботинках) Лишь бы тебе удобно было. А как нам, насрать.

ЛАРИСА Не надо, сыночка.

ПЁТР Что не надо? Счастья нам не надо? Итак всё хорошо, да? Десять лет удовольствий с тобой. Самой не надоело?

ЛАРИСА Но я же...

ПЁТР (поднимается) Как ты мне, так и я. Не обессудь.

ЛАРИСА (прикрывает рот рукой) Петя, пожалуйста.

ПЁТР У меня есть новости. Одновременно хорошие и плохие. Хорошие для меня, плохие – для тебя. Первая новость. Ольга попросила сменить ей номер телефона на работе. Хорошая новость - она сможет спокойно работать. Плохая новость - ты ей больше не сможешь звонить. Свой телефон, я, понятно, тебе никогда не дам. Новость вторая. Мы сегодня переехали. Хорошая новость, потому что квартира больше. Плохая новость - адрес я тебе не скажу. И третья новость. (Улыбнулся) Нюсю я больше приводить сюда не собираюсь. Хорошая новость – ребёнок вырастет нормальным. Плохая новость – без бабушек. Вот собственно и всё. Выпуск новостей закончился.

Запахнул пальто.

ПЁТР Кстати, в нашей квартире теперь живут другие люди. На тот случай, если вдруг захочешь проверить, я им сказал, что у меня есть ненормальная родственница, которая может придти в гости среди ночи. Так что не удивляйся, если назад уедешь на скорой.

Проверил телефон.

ПЁТР Ладно. До новых встреч в следующей жизни.

Пошёл к двери. Лариса повисла на нём.

ЛАРИСА (рыдает) Петя! Мама!

На крик из своей комнаты выходит бабушка.

ВАЛЕНТИНА Что? Петя, что это?

ЛАРИСА Я всё, всё сделаю. Только останься.

ПЁТР Меня ждут. Отцепись.

Бабушка подбегает к ним.

ВАЛЕНТИНА Дети! Дети мои! Что с вами?

ПЁТР Забери её.

Лариса не отпускает сына.

ЛАРИСА Я всё сделаю. Только Анечку...

ВАЛЕНТИНА Петя! Что случилось? Лара, встань! (пытается её поднять) Что ты сказал ей?

ЛАРИСА Пожалуйста! Я всё сделаю. Всё.

ПЁТР (матери) Ну так что, теперь мы идём навстречу? Только так тебя можно уговорить, да?

Лариса воет.

ПЁТР А?

ЛАРИСА Да.

ПЁТР Так ты хочешь, мира в семье или нет?

ЛАРИСА Хочу!

ПЁТР Нормальных отношений?

ЛАРИСА Да! Да!

ПЁТР Или ты опять будешь выкобениваться?

ЛАРИСА Не буду.

ПЁТР Тогда либо сейчас либо никогда. Всё в твоих руках. Поняла?

ЛАРИСА Да.

Пётр поднимает её. Раздаётся звонок в дверь.

ПЁТР Бабушка открой.

Валентина подходит к двери. На пороге молодая женщина.

ЛАРИСА Оля?

ОЛЬГА (проходит) Ты отключил трубу?

ПЁТР Деньги закончились.

ОЛЬГА (отряхивает снег с рукавов) Я там с ума схожу!

ПЁТР Мы тоже. Присоединяйся.

ВАЛЕНТИНА Олечка!

ОЛЬГА Доброй ночи, Валентина Никифоровна!

ВАЛЕНТИНА Здравствуй, моя дорогая (тянется к ней)

ОЛЬГА Здравствуйте. У меня ребёнок в машине, я пошла. Выходи быстрее.

ПЁТР Хорошо. Сейчас. (Матери) Давай быстрее. Мы торопимся.

ЛАРИСА (не сразу) Может, посидите?

ОЛЬГА Вы на время вообще смотрели?

ПЁТР (матери) Давай, руки в ноги и вперёд.

ВАЛЕНТИНА (укоризненно) Петя!

ЛАРИСА Можно я на Олю посмотрю. Я так давно её не видела.

ПЁТР Некогда смотреть.

ЛАРИСА А Нюся?

ПЁТР Нюся спит уже давно.

ОЛЬГА Полчаса назад заснула. Сейчас проснётся, потеряет меня. Я пошла.

ПЁТР (матери) Ну сколько можно уже?

Лариса смотрит на них и медленно отступает. Все провожают её взглядом.

ОЛЬГА А куда она?

ПЁТР Насилу уговорил.

ВАЛЕНТИНА Олечка чаю хочешь? С лимончиком.

ОЛЬГА Нет, спасибо Валентина Никифоровна. Что значит, уговорил?

ПЁТР В больницу сейчас заедем. Губарев сегодня дежурит.

ОЛЬГА А что вы сразу-то не собрались?

ПЁТР Так вот. Я только сейчас беседу закончил.

ВАЛЕНТИНА Петечка, вы о чём?

ПЁТР (хлопает её по плечу) Всё хорошо теперь будет. Уговорил. В больницу её отвезём.

ОЛЬГА Так кто её сейчас примет?

ПЁТР Денег дадим, примут.

ОЛЬГА А если не согласятся?

ПЁТР Дадим больше. Думаешь, мне для матери денег жалко? Главное согласилась. Пока не передумала, надо везти.

ВАЛЕНТИНА В какую больницу? Я сегодня совсем ничего не соображаю.

Смотрит то на него, то на неё.

ПЁТР Не беспокойся. Всё хорошо. Наконец-то у нас всё изменится.

ВАЛЕНТИНА Правда?

ПЁТР Гарантирую. Ну что она там?

ВАЛЕНТИНА Я схожу. Лариса!

Пётр улыбается жене.

ПЁТР Люблю тебя.

ОЛЬГА Я в машину. Там Нюся.

ПЁТР Беги.

В коридоре появляется Лариса.

ЛАРИСА (улыбается) Я всё.

ПЁТР Что «всё»? Ты чего не одеваешься?

ЛАРИСА Всё. (снова улыбается) Можно Нюсю посмотреть?

ПЁТР Ты чего? Одевайся, давай!

ВАЛЕНТИНА Лара! Что с тобой?

ПЁТР Не придуривайся. Договорились ведь.

Валентина подошла к дочери.

ВАЛЕНА Ты пьяная что ли?

ПЁТР Мама!

Валентина окинула взглядом Ларису и потянулась к карману её кофты.

ВАЛЕНТИНА Вот они! А говорила, выкинула.

Достаёт из кармана пустой полиэтиленовый пакет.

Картина девятая

На улице темно. В машине у подъезда сидят Пётр и Ольга. Свет выключен. Молчат.

ОЛЬГА Надо было бабушку с собой взять.

ПЁТР Зачем? Чтоб ей плохо там стало?

ОЛЬГА А если бы мать там...

ПЁТР Не говори глупости! Желудок промоют, делов-то! Главное вовремя заметили.

ОЛЬГА Ну иди, скажи ей.

ПЁТР (растирает лицо руками) Когда это всё закончится?

ОЛЬГА Надо было всё-таки взять её.

ПЁТР Что ты заладила?

ОЛЬГА Каково ей там сейчас? Ещё наорал на неё. Я бы с ума сошла.

ПЁТР Какие вы все чувствительные! Я один бездушный!

ОЛЬГА Ну представь, если бы такое с Нюской случилось. А ты бы меня не взял.

ПЁТР Слушай, перестань, а! Мне-то каково! Меня бы кто пожалел!

Открыл дверь.

ПЁТР Откуда я знал...

ОЛЬГА Ладно, зай (трогает его за плечо).

ПЁТР (прикрывает глаза рукой) Я себя убийцей каким-то чувствую. Она же мать мне!

Жена гладит его по плечу.

ПЁТР Это со стороны кажется - монстр, орёт всё время. Всех доводит. Я ж как лучше хочу. О них же забочусь...

ОЛЬГА Я знаю, знаю.

ПЁТР (посмотрел на окно) Как в глаза ей смотреть? Она ж думает, я её специально довёл.

ОЛЬГА Она не думает.

ПЁТР Думает! Они уверены, что я их ненавижу. Кто бы знал, что такое любовь! Вот ты, ты, веришь, что я их люблю?

ОЛЬГА Ты чего, зая?

ПЁТР Скажи!

ОЛЬГА Не пугай меня, пожалуйста.

ПЁТР Я же за них любого порву!

ОЛЬГА (всхлипывает) Может, обойдётся?

Пётр обнимает её за плечо, притягивает к себе.

ПЁТР Как часто я представлял этот момент. Боялся. До ужаса боялся. Помнишь, когда мы ещё жили у них, я как-то проснулся и увидел, как мать стоит над нами? Жутко было. После этого часто об этом думал. Что она в таком состоянии может вытворить? А сейчас сию, ничего не чувствую.

Пауза. Ольга покосилась на него.

ПЁТР Пусть что хочет, то и делает. Это будет её выбор.

ОЛЬГА Не говори так.

ПЁТР Тогда было страшно. А сейчас... привык. Я уже почти не реагирую. Когда она втихушку выкинула папирус, который мы привезли ей из Египта, просто пожурил её. Когда спилила Иисуса со своего крестика, просто пожал плечами. Когда стала ночью обзванивать наших друзей, просто наорал на неё. Сколько лет мы живём с этой мыслью? Мы же боялись не самого факта. Боялись, что будем винить себя. А разве мы в этом виноваты? Хочет, пускай.

ОЛЬГА Перестань. Не говори так. Она же мать.

Молчат. Ольга теребит свои перчатки.

ПЁТР Я не говорил тебе. Я сегодня был у Губарева. Он сказал, если человек не хочет выходить из этого состояния, заставить его невозможно. Только он сам. Всё в его руках. Я видимо не понял, пытался повлиять.

Пауза.

ПЁТР Ну а за что меня винить? За то, что я измучился? За то, что за себя боюсь? Я ведь уже не выдерживаю. Думаешь, мне приятно всё это? Думаешь, легко? Я ведь о вас думаю. Вам ведь тоже, наверно, инвалид не нужен, правильно?

Жена гладит его по плечу, швыркает носом.

ПЁТР Губарев сказал, что только какая-то сильная встряска может изменить её. Это тогда, в самом начале, нужно было внимание и терпение. Забота. А теперь ей настолько хуже, что только что-то сверхъестественное может выбить её из этого состояния. Ей нужен был шок. Шок! Она должна дойти до самого дна, чтобы начать всё снова. А это могло быть только одно.

Ольга медленно повернула голову и посмотрела на него.

ПЁТР Если бы бабушка умерла, это бы могло помочь. Но не убью же я бабушку!

Пауза.

ПЁТР Поэтому решил сделать что-то сравнимое по ужасу со смертью, но не такое радикальное.

Пауза.

ПЁТР Решил порвать. Обрубить концы. Всё хорошо складывалось.

ОЛЬГА (закрывает лицо руками) Петя!

ПЁТР Смалодушничал.

Ольга отнимает руки от лица, смотрит на него.

ПЁТР Хотел сделать это до смерти бабушки. Не ждать. Надеялся, что она выздоровеет при её жизни. Но (Пауза) не сработало. Это ещё не шок.

Пауза.

ПЁТР Смерть могла бы стать шоком. Бабуля умрёт, мать останется одна. Пенсии бабушкиной уже не будет. Придётся как-то себя обеспечивать. Нужно только ждать.

Ходить к ним, общаться, смотреть, как бабуля жертвует собой ради неё. Вот она, эта любовь сраная! Всю молодость, зрелость, старость. И даже смерть ей! На алтарь доченьки! Всё готова ей отдать. Сейчас пойдёшь, скажи ей, что единственный выход вылечить дочь - повеситься, она ведь ни на минуту не задумается. Даже если будет знать, что вероятность пятьдесят процентов.

ОЛЬГА П-почему пятьдесят?

ПЁТР Варианта два. Либо выздоровление, либо психушка.

Пауза.

ПЁТР Пролечилась, вышла. Год, другой на свежем воздухе и снова в больницу. И так до конца. Но многих излечивают. Большой процент вероятности. Это успокаивает (остервенело бьёт руками по рулю) Кто у меня останется? Отец умер, мать ничего не соображает! Если она умрёт, с кем я останусь?

ОЛЬГА А мы?

ПЁТР Они же родители... Вон ты, чуть что, позвонила маме, поплакалась. Пожаловалась на жизнь, на мужа. А мне кому звонить?

Ольга сжимает его руку.

ПЁТР Мне ведь даже поделиться радостью не с кем. Даже если что-то получилось, добился чего-то, кому рассказывать? Им? Отцу бы рассказал. Да его нет!

Пауза.

ПЁТР Всё бы отдал, чтобы она выздоровела.

ОЛЬГА Иди, скажи, что её откачали. Что всё нормально. Бабушка ведь, правда, не железная. А то, действительно, умрёт, не дай бог.

Пётр молчит.

ОЛЬГА Сходи.

ПЁТР (усмехается) Говорит, не хороните в земле. Боюсь червей. (Поворачивается к жене) Ты бы ради Нюси могла умереть?

ОЛЬГА Зачем?

ПЁТР Могла бы?

ОЛЬГА Петя, ты совсем рехнулся, что ли? Третий час уже.

ПЁТР Я бы смог. Наверное.

ОЛЬГА Господи! Ненавижу её! Всем нервы извела, идиотка!

ПЁТР Скажи.

ОЛЬГА Что ты от меня хочешь?

ПЁТР Ты за дочь свою умереть могла бы?

ОЛЬГА (начинает реветь) Что с тобой, котя? Перестань, прошу тебя.

ПЁТР Ты можешь ответить или нет?

ОЛЬГА Да! Да! Доволен? (плачет)

ПЁТР Значит есть в этом какой-то смысл.

ОЛЬГА (закрывает лицо руками) Господи.

ПЁТР Ведь даже если бабуля умрёт, всё не сразу решится. Всё должно остаться как прежде. Я должен буду придти и вместо соболезнований сказать: «Прости, дорогая, но, даже несмотря ни на что, всё останется по-прежнему. Заботься о себе сама». Иначе не сработает.

ОЛЬГА Петя, прекращай, а.

ПЁТР В голове не укладывается. Сказать это... маме своей.

ОЛЬГА Может не надо?

ПЁТР Вот она какая любовь-то настоящая. (Смеётся) Страшная.

ОЛЬГА Всё. Поехали домой.

ПЁТР Нет. Нельзя. Какая бы она не была, она же мать! Мама. Когда я болел в двенадцать лет гепатитом, она всё бросила, взяла отпуск и пошла в больницу санитаркой работать, горшки за нами убирать. Два месяца там, пока мне лучше не стало. А как отец у неё на руках умер. Ведь не жили уже столько лет, а ходила к нему. Всю агонию с ним. До самой последней минуты. Она бы, наверное, тоже смогла.

Ольга закрыла уши и стала подвывать, чтобы не слышать его.

ПЁТР В глупых книжках пишут, что мы родителей себе сами выбираем. Зачем? Зачем я выбрал себе это? Для чего?

Пауза.

ПЁТР Ведь за что-то выбрал. Из миллионов.

ОЛЬГА (отнимает руки от головы) Всё?

ПЁТР Я ведь кровь её. Часть. Не сбежишь от этого. Выбрал, значит знал. Значит, предопределено было. (повернул голову, посмотрел на жену) Для чего?

ОЛЬГА А?

ПЁТР Сразу всё было известно. Сразу. И я знал видимо.

ОЛЬГА Петенька...

Пауза.

ПЁТР Пятьдесят на пятьдесят. Пусть даже меньше. Но всё равно, шанс-то есть.

ОЛЬГА Ты чего?

ПЁТР Если не получится, нас ждёт веселуха. Приходы домой, попытки самоубийства. Надо просто быть готовым. Ребёнка отправим к твоим, чтобы не видела этого.

ОЛЬГА Ничего не понимаю.

ПЁТР И бабушка отмучается.

ОЛЬГА Ты о чём говоришь?

ПЁТР Но ведь шанс есть. Может, правда? Выздоровеет. Ради этого стоит пройти через такое.

ОЛЬГА Петя! Ты в своём уме?

ПЁТР (смеётся) Какая разная, оказывается, бывает любовь.

ОЛЬГА Любовь?

ПЁТР Если это не любовь, то что?

ОЛЬГА Зая, пойдём скажем ей, что всё нормально, и поедем домой.

ПЁТР (смеётся) Ничего ты не понимаешь. Бабуля нам только спасибо скажет. Потому что это не жизнь, а пытка.

ОЛЬГА Петя! Что с тобой?

ПЁТР Оля, я нормальный. Пожалей её. Пожалей бабушку. Ну, сама посуди, сколько можно мучиться?

ОЛЬГА (размазывает слёзы по лицу) О чём ты?

ПЁТР И это как раз в её духе.

Вытер слезу на щеке у жены.

ПЁТР Это выход для всех. Всем будет лучше. Ей, нам, маме. Всем.

Вылез из машины.

ОЛЬГА Ты куда?
ПЁТР Сиди.
ОЛЬГА Петя!
ПЁТР Сиди, сказал.

Направляется к подъезду.

ОЛЬГА Что ты хочешь сделать?
ПЁТР Освободить. Только освободить.
ОЛЬГА Пётя!

Пётр оборачивается и прикладывает палец к губам. Ольга плачет.

Картина десятая

Вечер. За окном сумеречно. Гостиная слабо освещена старой настольной лампой без плафона. В кресле сидит Лариса в чёрном платке. Голова наклонена чуть вбок, смотрит перед собой. Ничего не изменилось в квартире. Здесь давно уже ничего не меняется. Только чёрного платка не было.

В дверь позвонили. Потом ещё раз, более настойчиво. Лариса не реагирует. Снова звонок. Она сидит на месте. Через некоторое время послышался звук открываемого замка. А ещё через некоторое время появился Пётр. Он проходит в комнату, садится на диван, рядом с матерью.

ПЁТР Привет!

Лариса молчит. Петр несколько раз проводит рукой по волосам.

ПЁТР Поздоровайся хоть.

Она не реагирует.

ПЁТР Ты ела? (Пауза) Понятно.

Встаёт, проходит в кухню. Открывает холодильник. Трогает рукой чайник.

ПЁТР Мама! Ну, у тебя же продукты остались после вчерашнего. Ты что, совсем не поела что ли?

Возвращается в комнату.

ПЁТР Ау! С тобой ведь говорю. Ты ела? Ни фиги не ела. Давай я чайник поставлю. Мам!

Подходит к ней. Садится перед ней на корточки. Гладит по руке.

ПЁТР Мам, давай поешь.

Лариса не реагирует.

ПЁТР Ну немножко. Там пирог остался. Сейчас чайник поставлю.

Выходит из комнаты. Гремит на кухне посудой.

ПЁТР Мам! Ты чай будешь или кофе? Я чай налью, ладно. Кофе вредно. Слышишь? Мы Аню в музыкальную школу отдали. В подготовительный класс. Ольга на новую работу вышла. А Серёга квартиру купил. Трёшку. Такую же, как у вас. Тебе лимон положить? Я положу, ладно? А я заказ вчера большой взял. С кредитом быстрее рассчитаемся.

Входит в комнату с подносом.

ПЁТР Я и себе сделал. Замёрз. А я тут Мишанина видел на той неделе. Сказал ему про бабушку, он расстроился. Думал на девять дней придёт. Давай, поешь.

Ставит перед ней чашку, блюдце с куском пирога.

ПЁТР Мам! (Трогает её за плечо). Мама! Ты слышишь меня? Это я, Петя. Очнись, пожалуйста. Давай поедим. Ну, пожалуйста.

Лариса поворачивает голову.

ПЁТР Ну вот, хорошо. Это я, видишь. Давай чаю попьём. Чай хороший, с бергамотом. Ты любишь с бергамотом? Не любишь?

Мать слабо улыбается.

ПЁТР Поешь, поешь. Весь день ведь не ела. На, возьми кусочек.

Подносит руку с кусочком пирога к её рту. Она откусывает.

ПЁТР Ну вот, молодец. Сейчас запьём. Так. Хорошо. Ещё чуть-чуть.

Он что-то говорит, пританцовывая на месте. Кормит её, подставив ей под подбородок блюдце. Даёт запить. Достает из кармана носовой платок, вытирает ей губы. Снова поит. Снова говорит. Рассказывает что-то.

ПЁТР Ну, вот и всё. Всё съели. Лучше?

Лариса снова улыбнулась. Сын поставил чашку на стол. Подошёл к ней, обнял.

ПЁТР Всё хорошо. Всё будет хорошо.

Потом обошёл кресло, сел на диван. Лариса смотрит на него, он на неё.

ПЁТР Похолодание опять обещают.

Смотрят друг на друга. Долго.

ПЁТР Мам! Гм, я... Я должен сказать....

Пауза.

ПЁТР Я хочу... Нет, я... Мы... я хочу тебе сказать, что... я тебя очень люблю. Правда. Но я не могу иначе. Ты поймёшь. Ты обязательно поймёшь. Так нужно. Всё останется прежнему. Мы будем приходить вместе с Аней. Я буду звонить. Когда смогу и не забуду. Но ты сейчас должна понять, что бабушки нет, и тебе самой придётся о себе заботиться. Я знаю, ты справишься. Я оставил на кухне денег, на месяц тебе хватит. И ещё оставил

немного на то, чтобы привести себя в порядок. Ты ведь у меня ещё молодая, тебе надо о себе заботиться. Но больше я не дам. Извини.

Опускает глаза. Встаёт.

ПЁТР Я тебя... Пока.

Слышно как закрывается дверь, как он сбегает по ступенькам, как хлопает дверь подъезда и проезжает под окнами машина. Звук удаляется и становится тихо.

Лариса долго сидит в кресле, потом поднимается и подходит к окну. Смотрит в темноту. Часы в комнате неуверенно тикают. Где-то наверху стучат трубы. Больше ничего не слышно. Лариса стоит, не шевелясь. Застыла. Минута прошла или больше. Или полчаса прошло? Часы вроде бы били. А она всё стоит и стоит.

За окном темень. Белеет снег. И на улице совсем никого. Холодно. Нам-то всегда хочется тепла. Мы за весну. Но не влияем мы на погоду, как бы этого не хотели. Всё, что мы можем – это влиять на судьбу. Да и то, кто его знает?

Занавес

22 октября 2006 года -
- 2 января 2007 года